

Однако он быстро отогнал эту странную мысль, собрался с мыслями и повернулся к Линь Цзе, который прислонился к воротам и ждал его.

Тот в этот момент совсем не выглядел прилично, обнимая столб ворот и крепко спя, с каплей слюны, готовой упасть с уголка рта.

— ...

Он немного полюбовался изящной позой Линь Цзе, затем присел, толкнул его за плечо:

— Проснись, вставай.

Некоторые люди спят чутко, их легко разбудить, как Бай Кэ.

Другие же спят как мертвые, и не только толчки, но даже взрыв рядом не заставит их сразу проснуться. Таких людей нужно брать за слабости, угрожать или подкупать, как Линь Цзе.

Этот парень, несмотря на толчки и похлопывания Бай Кэ, не мог полностью проснуться, только моргал, смотрел на него, затем обнял его ногу, крикнул, чмокнул губами и пробормотал:

— Ммм... окорок.

— ...

Бай Кэ, который до этого был терпелив, замолчал, разжал руки Линь Цзе, освободил свою ногу, встал, отряхнул несуществующую пыль с одежды, взял Линь Цзе за лодыжку и спокойным, но холодным голосом сказал:

— Линь Цзе, я считаю до трех. Если не встанешь, я просто потяну тебя за ногу обратно, лицом вниз. Я не шучу. Три — два —

Линь Цзе вскочил, когда Бай Кэ почти досчитал до одного, молча обнял свою ногу, вытащил штанину из руки Бай Кэ, затем встал и, шатаясь, пошел зигзагами к Бай Кэ.

Бай Кэ посмотрел на него и заметил, что его глаза все еще полузакрыты, а слюна все еще висит на губе.

— ...

Бай Кэ с легким отвращением отодвинулся в сторону, затем взял Линь Цзе за рукав и повел вперед.

Линь Цзе, как призрак, шел, шатаясь, не говоря ни слова, явно все еще в состоянии сна.

Неизвестно, как он научился ходить во сне, но выглядело это крайне раздражающе.

Бай Кэ, в полубессознательном состоянии, привел Линь Цзе обратно во двор, запихнул того, кто едва не зашел в уборную вместо спальни, в постель, затем сам, в том же состоянии, помылся, смыл липкий пот и, освежившись, лег в постель, где сразу же заснул.

Возможно, это был первый раз за восемнадцать лет, когда Бай Кэ спал так крепко.

Оба во дворе спали без снов, что привело к тому, что на следующий день они оба опоздали.

— Который сейчас час, можешь сказать? — Хо Цзюньсяо посмотрел на яркое солнце в небе тайной сферы, затем на Линь Цзе.

Линь Цзе стоял прямо, как сосна, руки прижаты к бокам, голос едва слышен:

— Чэньши.

Бай Кэ рядом тоже чувствовал себя неловко. Он всегда был пунктуальным, и такое опоздание на целый час было для него редкостью.

Цзюньсяо слегка дернул уголок рта, чувствуя себя немного растерянным. С одной стороны, он был строгим учителем, который не терпел непослушания и наказывал без колебаний. Но с другой стороны, Бай Кэ тоже был замешан, и он не мог наказать его, но и просто отпустить было слишком легко.

Помедлив, он с серьезным выражением лица сказал Линь Цзе:

— Учитывая, что это твой первый проступок, я не буду наказывать тебя слишком строго. Иди, следуй за Арахисом, в пределах этой тайной сферы, без использования других техник, только с помощью тела. Когда поймаешь Арахиса, тогда и поешь.

Линь Цзе моргнул, затем посмотрел на массивного и, казалось бы, неуклюжего Арахиса, без колебаний кивнул и, хлопнув себя по груди, сказал:

— Без проблем!

Бай Кэ тоже хотел кивнуть, но тут Цзюньсяо сказал ему:

— Тебе не нужно идти. Пойдем со мной в дом, расскажи, что произошло вчера в пруду Саньцин.

— ... — в сердцах подумал Линь Цзе.

Обиженный цыпленок понуро опустил голову, молча подошел к Арахису, зарылся лицом в его черную, мягкую шерсть и начал всхлипывать.

— ...

Цзюньсяо похлопал Бай Кэ по плечу, обнял его, и они исчезли, оставив только слова, наполненные силой ци, которые разнеслись по чашобе:

— Если через три часа ты не коснешься ни одного волоска Арахиса, то сегодня останешься без еды.

— ... А если я сейчас выдерну один, это считается? — и он действительно протянул руку.

Но как только он это сказал, пушистый и теплый Арахис со свистом исчез.

— ... Вот это да... А говорили, что он большой и неуклюжий! Как его догнать? Как?!

Но, вспомнив, что сегодняшний обед зависит от Арахиса, Линь Цзе, плача, побежал в чашу, чтобы найти этого толстяка.

К счастью, Арахис не слышал его мыслей, иначе, узнав, что его называют толстяком, он бы

убежал еще быстрее, не оставив Линь Цзе ни шанса, и тот бы остался без еды навсегда, пока не умер бы с голоду!

Пока Линь Цзе, как слепой котенок, искал Арахиса в тайной сфере, Бай Кэ уже был доставлен Цзюньсяо в маленький домик в глубине сферы.

— ...

Зачем я вчера потратил несколько часов на дорогу, если можно было просто мигнуть?

Цзюньсяо, как только они остановились, повел его в дом.

Но еще не зайдя внутрь, они услышали голос Юй Сяня:

— Наконец-то ты вернулся после наказания учеников. Хватит хмуриться, вчера хоть и не удалось найти, но хорошие новости все же есть. По крайней мере, мы точно знаем, что одна из потерянных душ находится в городе И, и теперь будет легче ее найти. Пусть этот молчун... О, ты же сказал, что будешь строго наказывать, почему привел одного?

Юй Сянь не закончил, как увидел, что Цзюньсяо с мрачным лицом и Бай Кэ вошли в дом, и замолчал, не продолжая предыдущую тему.

Бай Кэ посмотрел на него, с одной стороны, размышляя над его словами: «Потерянная душа? Молчун? Если я правильно помню, старик Юй Сянь, увидев меня, назвал меня молчуном-учеником?» С другой стороны, с тех пор как он вошел в дом, он чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно.

Бай Кэ впервые увидел, как выглядит комната Цзюньсяо. Она была предельно простой, даже более пустой, чем комната Линь Цзе. Там была только простая каменная кровать, каменный стол неизвестного возраста и несколько каменных стульев.

— Ты всегда жил в таком месте? — Бай Кэ спросил, затем понял, что это звучало немного бестактно.

Обычно он не был так бесцеремонен с другими людьми, но с этими странными практикующими он как-то расслабился.

Раньше он чувствовал себя немного неловко с Цзюньсяо, но после встречи с тем «Хо Цзюньсяо» в пруду Саньцин, в его голове произошла какая-то сложная химическая реакция, и он вдруг стал чувствовать себя ближе к Хо Цзюньсяо. Даже его каменное лицо, при ближайшем рассмотрении, казалось, имело множество мелких выражений.

Итак, незаметно для себя, он стал более свободным.

Однако Цзюньсяо не заметил этих тонких изменений. Ему было все равно, что Бай Кэ делал или говорил. Точнее, просто видя Бай Кэ и слыша его голос, Хо Цзюньсяо чувствовал удовлетворение и радость, будто что-то потерянное вернулось. Просто он слишком долго не общался с людьми и немного разучился выражать свои чувства.

— Это просто место для отдыха, не обращай внимания. — Цзюньсяо, следуя взгляду Бай Кэ, оглядел свой дом и объяснил. — В детстве я жил в хорошем месте, но потом, когда начал совершенствоваться, ушел и создал свою пещеру. Сначала это был просто угол в горах, где можно было медитировать. Потом, когда я достиг успеха, чтобы не усложнять, я просто

огородил эту территорию и построил эти два дома. По сравнению с первой пещерой, это уже лучше. Но все это внешнее, форма и материал не имеют большого значения.

— Это твоя собственная тайная сфера? — спросил с любопытством Бай Кэ. — Тогда почему ты построил два дома?

<http://bllate.org/book/16844/1549997>